

МЕНДЕЛЕЕВ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОГО ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА имени Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

№ 27 (1941) Вторник, 15 декабря 1992 г. Издается с 1929 г.

Цена 1 руб.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПОСТ

28 ноября начался Рождественский пост, который продолжается сорок дней и заканчивается в праздник Рождества Христова 7 января 1993 года. По правилам Православной Церкви, в дни поста не положено вкушать мясную и молочную пищу (мясо, молоко, сыр, яйца, сметана и др.); разрешается пища растительного происхождения (овощи, фрукты, хлеб, грибы, ягоды и т. д.), а также рыба (кроме среды и пятницы).

В наше время даже среди верующих Православной Церкви немало тех, кто серьезно относится к установленным Церковью постам. Как известно, в Римско-Католической Церкви посты сведены к минимуму, хотя, насколько мне известно, благочестивые католические священники и миряне постятся по пятницам. В Православной Церкви постными днями считаются среда и пятница в течение всего года: среда — в память о том, что в этот день недели Господь Иисус Христос был предан Своим учеником Иудой Искариотом; пятница — в память о Распятии в этот день Иисуса Христа. Многодневные посты являются нашей подготовкой к великому христианскому празднику, из которых самые большие Рождество Христово и Пасха.

Святая Церковь ни в коем случае не желает, чтобы ее

чада были изнуренными и вялыми, изможденными и унылыми. Напротив, христианство — это религия добра, света и радости; апостол Павел в одном из своих посланий говорит: «Всегда радуйтесь, за все благодарите». Но для христианина радость не в том, чтобы набивать до отказа свой живот, чтобы наслаждаться и пресыщаться вкусными яствами. Подлинная радость рождается в человеке тогда, когда он ведет полноценную духовную жизнь и когда каждый прожитый день, каждый час способствует его внутреннему обогащению и духовному росту.

Даже неверующие люди, заботясь о своем здоровье, устраивают различного рода «разгрузочные» или «рыбные» дни, соблюдают диету или проводят однодневные, а иногда и многодневные голодания.

Конечно, христианам воздерживаются от пищи не из соображений здоровья, но, в первую очередь, имея в виду пользу для духовной жизни. Смысл поста в том, чтобы человек научился подчинять свое тело духу, низшие потребности — высшим. Пост — это время, когда христианин призывается стать еще более серьезным, вдумчивым, сосредоточенным, чтобы лучше подготовиться к Великому празднику.

Иеромонах ИЛАРИОН (АЛФЕЕВ).

ПОСТ И МОЛИТВА

Однажды к Иисусу Христу подошел человек, сын которого был немым и страдал припадками бешенства. Он был одержим злым духом. Этот человек уже приводил своего сына к ученикам Господа, но они не могли его исцелить. Иисус Христос исцелил больного, а ученики потом, наедине, спрашивали Его:

— Почему мы не могли освободить больного от злого духа, мучившего его?

Иисус ответил им:

— Духа зла можно изгнать только молитвой и постом.

Поститься — не значит только не есть скоромное. (Скоромной называется еда с мясом, маслом, молоком). Поститься надо смиренно, не хвастаясь этим, не осуждая тех, которые не постятся. Иисус Христос сказал: «Когда поститесь, не будьте унылы (грустны, скучны), как лицемеры (притворные, неискренние люди), которые принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться постящимися... А ты, когда постишься, помажь главу твою и умой лицо твоё (то есть будь радостным), чтобы поститься не перед людьми, а для Бога... Лучше даже съесть что-нибудь скоромное (не постное), чем осудить или обидеть другого человека, который не постится».

Питаясь пространно, делаясь плотским человеком, духа не имущим, или плотью бездушною; а постясь, привлекаешь к себе Духа Святого и делаешься духовным.

Пост всегда означает определенную перемену в нашем образе жизни. Когда наступает пост, мы стараемся больше молиться, чаще ходить в церковь, углубляться в церковную жизнь, отказываться от некоторых видов еды, от лишнего удовольствия и развлечения. Эта еда или эти удовольствия сами по себе не плохие, не грешные. От плохого надо всегда удерживаться, а постом мы стараемся отказаться от такого, что в другое время мы не считаем плохим. Почему мы это делаем?

Поститься — значит учиться подчинять, покорять, заставлять слушаться в себе то, что «мне хочется», тому, что «я должен», подчинять свое тело своей душе. Мы все бываем иногда плохие, недобрые, но мы стараемся быть такими, какими нас учит быть Господь Иисус Христос. А это не так легко, это не делается само собой и требует от нас много усилий. И вот поститься, удерживаться от той еды, которую мы особенно любим, или от удовольствия и развлечения, заставлять себя делать то, что нам не легко, это укрепляет наши силы в борьбе духа с телом.

ЗАЩИЩАЙТЕСЬ, СУДАРЫ!

Мой приятель, страдавший много лет написанием диссертации, наконец, вышел на защиту. Пропустить такое мероприятие я не мог и совсем не потому, что после защиты можно пойти в ресторан, а потому, что не пойти никак нельзя. И вот я сижу на защите и удивляюсь во все стороны. По периметру огромного зала висят плакаты, да не в один ряд. В глазах пестрят схемы, графики, таблицы, формулы. Здесь, как в Эрмитаже, не знаешь на чем остановить изумленный взор. Обилие плакатов и почти полное отсутствие зрителей создает странное впечатление переполненной пустоты. Оказываешься, на защиту, как на плохой футбол, мало кто заходит. Может быть, запросы у людей выросли или какие новые потребности созрели, не знаю. Знаю другое, современная интеллигенция составляет основную массу людей, которые не ходят на защиту. А зря! Защита всегда зрелище, ритуальное действие, напоминающее с одной стороны поминки, но без выпивки и блинов, а с другой — военный парад, где каждый знает, что нужно делать, и что не нужно говорить. Бывают и другие схожести, но об этом потом.

В начале нашей защиты весьма торжественно звучали слова из биографии соискателя. Это воспринималось, как некролог и только присутствие

самого поминаемого, бледного, но живого, смягчало горькое чувство невосполнимой утраты.

Продолжение защиты было похоже на футуристические чтения начала нашего века, яркие свидетельства которых оставили нам воспоминания очевидцев. «Футуристический доклад — писал Аркадий Бухов, — называется такое чтение по тетрадке в присутствии восемнадцати человек, когда докладчик не понимает, что он говорит, а слушатели — что они слушают. Для того, чтобы никому не было обидно, выступают оппоненты, которых не понимают ни та, ни другая сторона».

Аналогия, конечно, есть, но есть и различия. Докладчик — футурист, по Бухову, бескорыстно говорил, что думал, и «запавшая афоризмы кипящей водой, слегка потрясал творческие основы». Докладчик-соискатель категорически воздерживался говорить афоризмами и тем более потрясать какими-либо научные основы. И правильно делал. Если не придерживаться такого воздержания, то никакой соискатель ничего не слышит.

Доклад моего приятеля был составлен по классической схеме из трех частей. Первая часть, построенная на цитатах из газет и классиков, была понятна всем, даже друзьям и близким, хотя среди нас были и женщины с противоположными взглядами на жизнь. Вторая часть была понятна только специалистам, о чем свидетельствовали их кивание в знак согласия. Впрочем, такое же маятниковое движение головой возникает, когда человек мужественно борется со сном, что

вполне естественно на любой защите. Наконец, третья часть доклада казалась понятной только докладчику, но проверить это не было никакой реальной возможности. Иллюстрируя свою речь многочисленными плакатами, диссертант обязательно касался указкой каждого из них. За этим, за касанием, как потом оказалось, внимательно следили одинокие представители Ученого совета.

Доклад окончен. Ученый секретарь легким движением локтя толкает председателя, и тот не открывая глаз, как мне показалось, открыл дискуссию. Первый вопрос был весьма каверзным и подтвердил версию, что ученый совет не дремлет. «Пожалуйста, милейший, объясните, а что изображено на плакате № 17? Вы ничего о нем не сказали». Тут, конечно, можно засматрывать. Разве успеешь перед защитой разобратся во всех плакатах. Но мой приятель не растерялся. Как артист уверенно подошел он к злополучному плакату и четко, внятно рассказал все, что знал о соседнем плакате № 18. Нападающий сдался на милость соискателя: «Достаточно, достаточно, у меня вопросов больше нет».

Второй каверзный вопрос последовал от председателя. Прислушавшись окончательно, он успел включиться в работу.

— Скажите, какая разница между плакатом 17 и 18?

На это опять следует весьма выразительный ответ.

— Ваш вопрос, Алексей Иванович, очень интересный, я с вами полностью согласен.

На этом острая дискуссия завершилась.

Представляются отзывы на автореферат от организаций и частных лиц со степенями и титулами и непременно с подписью, скрепленной гербовой печатью. Но один отзыв оказался без печати, без подписи и без обратного адреса, так сказать — сирота казанская без роду и племени. Такие отзывы почта принимает и рассылает на том основании, как метко подметил в свое время О.Генри, что в них пишется одно, а подразумевается совсем другое. Сироту казанскую областали, присвоили ей высокий титул «письма без подписи» и зачитали полностью. Анонимный доброжелатель изложил некоторые интимные подробности личной жизни диссертанта. Это опять напоминало футуристические чтения: «Иногда его (футуриста — В. В.) били. Иногда бил он. Литературная ценность доклада от этого не менялась, но слушатели не скушали. Одному нужно было выбегать на улицу с наскоро схваченным пальто, другой оставался в помещении держать за голову не согласного с его мнением соседа, третий тащил лектора и кричал, что переломит ему спинной хребет».

Конечно, о таком накале страстей на защите диссертации мечтать не приходится, но следует признать, что, когда рассматривали «письма без подписи», зал жил одним дыханием.

Выступление оппонентов проходило в соответствии с «Памяткой официальному оппоненту», т. е. скучно и тоскливо. Утомленный активным бездействием Ученый совет на должданный вопрос: Кто еще желает выступить? дружно скан-

дирует: До-ста-точ-но! Начинается тайное голосование. Как из-под земли явились отсутствовавшие члены совета. Все расписываются за получение бюллетеня и, отойдя в сторонку, тайно и наобум что-то вычеркивают. Те, кто отсутствовал и не имел понятия о соискателе, о диссертации, о защите демонстративно голосуют явно «за», не отходя в сторонку. Так уж устроена душа нашего человека, даже строгого профессора, — кого мы меньше знаем, того больше уважаем.

Оглашаются результаты голосования. Тайное становится явным под гром жидких аплодисментов. С чувством исполненного долга ученый совет покидает зал заседаний, а мы, родные и близкие, глотая слюну на ходу, ведем нашего героя в банкетный зал.

Вот как все просто. Мой совет каждому имеющему чувство юмора: Защищайтесь, сударь! Что вы теряете?

Р. С. А если вам понадобится родные и близкие на защите и потом, позвоните, мы придем. Нам понравилось.

Б. ВОЛЬТЕР, профессор доктор технических наук

Беки — это капитаны детства футбола, было даже правило, сохранившееся в анналах футбольного фольклора — «Кто выше тот и капитан». А кто мог пустить свечу выше чем фирменный бек? Только он мог доставить неподдельную радость болельщикам начала века, запустив мяч в небеса. Беки, защитники это фон, несолёная соль футбола. Работяги, труженики игры. Язык, на котором должны говорить современные футбольные защитники — это немецкий, вероятнее всего один из его диалектов — возможно баварский.

(Эрре) результат, обеспечивала победы в национальном первенстве в еврокубках, но загоняла футбол на рельсы, именно на рельсы... тупиков игры. В популярной на родине футбола альбомах наклеек издательства Sticker collection за ними квадратиками. В психологических тестах, выбирающих для себя символом квадраты, характеризует: «Трудолюбие. Усердие. Потребность доводить начатое дело до конца. Упорство, позволяющее добиваться завершения работы». Чем не портрет истинного бека. Можно продолжить из занимательной психологии «Любит раз и навсегда заведенный порядок: все должно находиться на месте своем и происходить в свое время. Ему не по душе «сюрпризы» и изменение привычного хода событий.

В футбольных энциклопедиях немного имен защитников среди сонма звезд футбола вратарей и нападающих, но звезды из защитников были они, есть и будут, пока будет футбол — не только «костоломы», «мясники» и «рубачи», а крепкие.

Есть и легенды среди защитников. Не будет ходить дальше Большого. Имя с афиши театра ЗУРАБ СОТКИЛАВА. Капитан юношеской сборной Грузии, чемпиона СССР 1956 года. Сыграл он и в основном составе динамовцев Тбилиси в 1955 и 1959 годах. Быстроногий В. Ури из Москвы убедил защитника Соткилаву, убедил на поле, что его счастье в другом. Сейчас Соткилава знаменитый певец, но часть его сердца осталась на стадионе. Утверждают, что и президент Аргентины Карлос Менэм играл защитником, да кто в этом сознается на вершине власти...

СПОРТ + ИСКУССТВО

30 октября прошли вторые соревнования под эгидой ассоциации «СПАРТ» среди 1-х курсов. «СПАРТ» — широко известная ассоциация, стремящаяся объединить в себе массовый спорт с массовым же искусством, на этот раз несмотря на сто один орех в организации, подарила немногочисленным зрителям-менделеевцам достойное шоу.

По ходу рассказа включены мнения зрителей и тренеров по поводу того, зачем нам нужен «СПАРТ». А начиналось как нельзя хуже. Начали с «искусства». Участники что-то пели. Что, понять невозможно — акустика не позволила (что поделаешь, спортзалы не предназначены для песнопений). Зам. декана ИФХ по физвоспитанию В. И. Холупко заявил, что это неспортивно (команда ИФХ выступала первой), но успокоился, услышав, точнее, не услышав остальных.

Команда ТОВ, за которую я тайно болел, порадовала всех перепутав музыку, в результате чего расстроенная капитанша в сердцах кричала и плакала на весь зал. Утешением были первые за этот вечер аплодисменты.

В. И. Холупко (см. выше): «Я думаю, «СПАРТ» — дело нужное. Это же объединение спорта и веселья. Искусство. Надо поддерживать это. Только вы знаете, сегодня среди факультетов выступает секция бадминтона. Я считаю, что это должно быть вне конкурса.

Сильными, в любом смысле этого слова, выдалась состязания в армрестлинге — борьбе на руках. Особенно смотрелись девушки, которые, закусив милье губки, пытались «уложить» соперницу. А в конкурсе — пародии на спорт удачно выступил ТОВ — его «Конный спорт» словами неперелать — смотреть надо. Смешно.

Л. Е. Леонтьева (зам. декана ТОВ по физвоспитанию, чемпионка СССР по прыжкам в высоту): «СПАРТ» — это как раз не для «галочки». Вы же видите, как всем интересно. Мне кажется, через все эти КВНовские штучки мы привлекаем ребят к спорту.

От столов, где проводился армрестлинг зрителей, в т. ч. и меня, приходилось отгонять — спортсменов просто облепляли со всех сторон. Трудно точно назвать число зрителей, поскольку их непростое было отличить от участников, но я думаю, их было не меньше 100, цифра для подобных мероприятий внушительная.

Неодохо выступила группа ритмической гимнастики, во всяком случае, заведенные зри-

тели, участники, тренеры и судьи принимали их тепло.

К сожалению, я упустил момент, когда (это было, кажется, во время конкурса «пародия на аэробик») тренер ИФХ, неутомимый В. И. Холупко исполнил неопиcуемый танец с Свириденко Олей, за что, судя по всему, в последствии физикому и присудили I место.

За один конкурс до финиша команда ТОВ шла на предпоследнем месте — чувствовался сбой со старта. Но, оказалось, что спортивно команда подготовлена лучше всех — они с большим отрывом выиграли эстафету, что и обеспечило им II место. Призовое III место за командой КХТИ. Участвовали: ИХТ, ХТИ, Экология, секция бадминтона, факультет ХТС и ТНВ не принимали участие.

В. В. Богословский (зам. каф. физвоспитания, представитель спонсоров): «Все это есть в спортлагере, но те, кто сейчас участвуют, об этом не знают, поэтому эти соревнования отчасти еще и реклама нашего лагеря. А спонсоры, в свою очередь, заинтересованы, чтобы спорт в МХТИ поднялся на тот же уровень, что и прежде, когда они сами здесь обучались».

Собрал информацию Р. ПОЛОСИН.

Р. С. В планах клуба «СПАРТ» на осенний семестр намечены следующие мероприятия.

5 ноября состоялся Шахматный турнир, посвященный 100 летию А. Алехина. Этот турнир привлёк внимание многих любителей шахматистов — студентов и сотрудников, однако решено было сделать этот турнир ежегодным.

11 ноября в зале МХТИ им. Д. И. Менделеева был проведен 2-ой традиционный турнир ветеранов баскетбола. В интересном финальном поединке выиграли команда ветеранов Москвы, в составе которой выступили олимпийские чемпионы А. Жармухамедов и А. Болотов.

27 ноября в нашем зале встреча ветеранов волейбола. Начало в 17.00.

12—19 декабря — неделя любителей бадминтона.

23 декабря — Вечер ритмической гимнастики. Начало в 17.00.

24 декабря — Вечер футбола. Встреча сборных ректората, преподавателей и студентов.

Итак, мы ждем всех любителей спорта в нашем зале.

В. В. БОГОСЛОВСКИЙ, зав. кафедрой Ф.В.

● ИЗ ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК БОЛЕЛЬЩИКА

БЕКИ

Зачастую в нынешнем футболе трудно разглядеть и увидеть игру подлинного бека, откровенного защитника, есть игроки группы обороны, построены они могут быть по-разному, но цель ясна. А на поле — это выглядит так — «болото» из 3—5 игроков обороны обволакивает единственного форварда и месит, месит... Нет зрелища, но мало и предынфарктного. Пожалуй, самые яркие самые сердечные времена беков остались в старых системах игры: «пять в линию» «WW», «4+2+4», даже «4+3+3». Несмотря на то, что слабый (слабая) команда укрепляли свои ряды защиты числом, создавая редуты у ворот: «бетон», «волжская зацепка», «замок Раппана», «каттеначчо», изощренная дьявольщина начинается с имени Эллино Эрреры (НН, 88), автора защитных построений в миланском «Иттерезе» И, если у «Крылышек» 50-х или у парней Раппана эти защитные крепости строились только от или из-за слабости, то Эррера «созидал», конструировал высочайший результат, исключая малейших рисков, тем самым извращая саму суть футбола как игры и как искусства. Тотальная защита обеспечивала ему

упорные, разрушающие и создающие одновременно «двойки», «тройки», «четверки» и с другими номерами на спине (а сегодня и на груди) беки разных времен и команд.

Наши братья — АНДРЕЙ и АЛЕКСАНДР СТАРОСТИНЫ, АНАТОЛИЙ БАШАШКИН, КОНСТАНТИН КРИЖЕВСКИЙ, БОРИС КУЗНЕЦОВ, НИКОЛАЙ ТИЩЕНКО, АЛЬБЕРТ ШЕСТЕРЕВ, МУРТАЗ ХУРЦИЛАВА, ЛЕОНИД ОСТРОВСКИЙ...

Европа и Южная Америка: БИЛЛИ РАЙТ, РОБЕР ЖОНКЕ, РОЖЕ МАРШ, однофамильцы НИЛБТОН и ДЖАЛМА САНТОСИ, ДЖАННИ ФАККЕТИ, ШАНДОР МАТРАИ, КЛАУС УРБАНЧИК, КАРЛ-ХЕРИЦ ШНЕЛЛИНГЕР...

Жизнь защитника коротка и в футболе, да и в мире. Они уходят молодыми, вспомните хотя бы игроков из сборной: ДУБЫНСКИЙ, ТИЩЕНКО, ОГОНЬКОВ, МАСЛЕНКИН... Увы, защитник не может, не имеет права убирать ноги с пути мяча и дороги атакующих — иначе он не защитник. Форвард, хавбек права на то имеют, а у вратаря права особые. Лишь беки разрушители по своей первоходной задаче в футболе, имеют лишь одно право не пропускать. Почему-то журналисты-околоспециалисты от футбола создают культ защитника — герострата, вспомните рубак-костоломов любых годов, глянь в футбольные святцы — все эти «герои» там в анналах? И так, в словарях, справочниках имена беков не задерживаются, памятников им не ставят. Памятью для них: беков защитников, стоперов, свободных и диборо- всех этих капитанов футбольного детства служат нечисленные легенды да байки болельщиков, да вдруг иногда срывается с ног незадачливого футболиста свеча, символ мощи беков всех лет.

Александр ЖУКОВ.

ВЫСТАВКИ • КОНЦЕРТЫ • ВЫСТАВКИ

«ОРФЕЙ» В ДЕКАБРЕ

Клуб любителей классической музыки «Орфей» приглашает всех менделеевцев, членов их семей и гостей нашего института посетить концерты Музыкального фестиваля.

«ДЕКАБРЬСКИЕ ВЕЧЕРА-92 В МХТИ»

В течение нескольких вечеров в Малом актовом зале будут звучать шедевры камерной музыки в исполнении прославленных музыкантов и коллективов. Два вечера уже состоялись 8 и 10 декабря.

Вечер третий: четверг, 17 декабря

Фортепианный дуэт

Елена СОРОКИНА, Александр БАХЧИЕВ

В программе: четырехручные фортепианные произведения русских и западно-европейских композиторов.

Вечер четвертый: вторник, 22 декабря

Московский Фортепианный квартет:

Алексей ЕРЕМИН, фортепиано

Алексей ТОЛПЫГО, скрипка

Андрей Ратников, альт

Генрих ЕЛЕСИН, виолончель

В программе:

Л. Бетховен. Четыре фортепианных квартета

Вечер пятый: четверг, 24 декабря

Камерный оркестр КРЕМЛИН

Дирижер — Миша РАХЛЕВСКИЙ (США)

В программе:

В. А. Моцарт, Ф. Шуберт

Начало концертов — 17.00 (МАЗ)

Руководитель клуба «Орфей» — Луценко В. А.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

С утра у Алексея Кирилкина побаливала голова. Да и как же ей не болеть после двух дней и ночей встречи Нового Года? И сегодня тоже друзья звали в гости, но Кирилкин отказался — завтра на работу, и он вспомнил, что ему нужно подготовить доклад о текущем политическом моменте.

Алексей жил в одном из подмосковных городов и там же работал младшим научным сотрудником в страшно секретном Институте химической грамматики. На последнем профсоюзном собрании его избрали политинформатором лаборатории. Нельзя сказать, чтобы Кирилкину очень нравилось это общественное поручение. Скорее даже наоборот, и он с радостью наплевал бы на него. Но политмассовая работа была одним из главных пунктов институтского соцсоревнования. И за его невыполнение лабораторию могли лишиться баллов и, соответственно, премии — пусть и небольшой, но все равно подспорье в семейном бюджете.

Поэтому Кирилкин, будучи человеком обязательным, хоть и нехотя, но занялся делом. Он закрылся на кухне своей малогабаритной однокомнатной квартиры, чтобы не мешали жена и пятилетний сынишка, и принялся штудировать доклад Генерального секретаря на последнем пленуме. Затем просмотрел свежие газеты: «Известия», «Труд». Гегедня вышли их первые в Новом Году номера. Выписал из них наиболее интересные сообщения о событиях в стране и за рубежом. Под конец раскрыл местную газету «Маяк»... и едва не свалился со стула, и вмиг забыл о головной боли.

Новый рабочий год, как и положено, начался с собрания. Присутствовали, что бывало очень редко, все сорок два сотрудника лаборатории орфографии соединений ароматического ряда, где трудился Кирилкин. Завлаб Яков Григорьевич Ривкин произнес, как в таких случаях водится, дежурную речь призвал к новым трудовым свершениям.

— А сейчас Алексей Кирилкин сделает небольшую политинформацию.

С бешено бьющимся сердцем Алексей вышел к трибуне:

— Товарищи, я не знаю как это сказать... — начал он неуверенно. — Все дело в том, что когда я подписывался в прошлом году на газеты, то ошибся на десять лет и написал в квитанции на наш местный «Маяк» вместо восьмерки — девятку. И вот вчера получил газету из будущего. Совершенно не могу понять, как это произошло.

— Ну и что, там уже при коммунизме живут? — спросил кто-то из сослуживцев.

— Какой там к черту коммунизм! Обрати к капитализму... Там такое творится! Водка будет по червонцу и по талонам — одна бутылка в месяц. Литва выйдет из Союза, армяне с азербайджанцами воевать станут. Настрадамус тоже, наверное как и я, газеты из будущего читал, поэтому все так точно предсказывает. И про наш Институт тоже написано. — Яков Григорьевич Ривкин будет директором Института и выйдет из партии.

Сергей ТЮНЬКИН

Алексей зачитал вслух: — «Я бросаю партбилет, так как не могу больше оставаться в партии, на совести которой кровь миллионов ни в чем не повинных людей». Вот, посмотрите сами, Яков Григорьевич, — Кирилкин протянул ему газету.

— А! В альегид твою валентность через парашортолоу, — заругался страшными ругательствами завлаб, и отскочил с такой прытью, будто бы ему вместо газеты предлагали гремучую змею. — Не подходите ко мне! Это грязная инсинуация! Это провокация, происки международного сионизма. Я со всей ответственностью заявляю, что я люблю партию и немислю своей жизни без нее.

Алексей попытался показать газету другим своим коллегам, но те шарахались от него как от чумного и с криками выбегали вон. Через минуту Кирилкин остался один в лаборатории.

Капитана Афанасьева срочно вызвал начальник.

— Товарищ полковник, — начал он рапортовать, но полковник нетерпеливо перебил:

— Ладно, ладно. Докладывай, что у тебя там в Институте химической грамматики? Москва уже интересовалась, да и «вражьи голоса» передавали.

— Из Института пришла сорок одна анонимка на одного их сотрудника — некто Кирилкин утверждает, что ошибся при подписке на газеты на десять лет вперед и сейчас получает наш «Маяк» из будущего.

— И что там написано?

— Типичная антикоммунистическая пропаганда.

— Газету изъяди?

— Так точно. Эксперты утверждают, что сработано очень профессионально.

— На этого, Кириушкина, есть что-нибудь?

— Кирилкина...

— Какая разница!

— Нет, ничего особенного. Будучи пионером, слушал «Битлов» по «Би-би-си», в студенческие годы побывал в вытре-

— Ну и как вы относитесь к тому, что в ней написано?

— Я? Я... Думаю, что кое-что правильно. Не то, что в некоторых современных. В наших пишут, что план все перевыполняют, а пойдешь в магазин — там ничего нет...

«Действительно за ним кто-то стоит — явно с чужого голоса поет», — думал Афанасьев. Он уже не слушал Кирилкина — ему было все ясно.

— Хорошо, вот вам бумага, ружка напишите все как было.

— Вы меня арестуете? — испуганно спросил Кирилкин.

— За что? — постарался как можно искренне изумиться капитан.

— Напишите и идите спокойно домой. Работайте и ни о чем не думайте. Мы во всем разберемся.

После того, как Кирилкин ушел, Афанасьев велел пригласить следующего.

В кабинет вошел Пашка Гусев — пиконистый молодой че-

ответствует твоему стилю. По словарному составу тоже твое. За редким, правда, исключением — непонятные слова как-то вставлены: «перестройка», «гласность», «демократизация». Ну это для правдоподобности, наверное.

— Афоня, что делать?! Это же полный... В лучшем случае из партии выпрут. Помогли!

— Помогать людям — наша работа. Вот тебе бумага, — капитан протянул Гусеву несколько листов, — напиши что ты думаешь по этому поводу. Может кого подозреваешь.

Пашку Афанасьев знал несколько лет. В свое время он курировал райком комсомола, где Гусев работал инструктором. Но хоть они и враждовали в одной компании, устраивали баньки с активистками, друзьями никогда не были. Скорее наоборот: испытывали друг к другу антипатию. Впрочем, Гусева недолюбливали многие — уж больно надменным он был. Кичился своими связями. Стучал при случае на товарищей — Афанасьев видел несколько его доносов, да и другие об этом догадывались. За это, а так же благодаря знакомствам его и назначили сразу зам. главного редактора районной газеты. Пашка не скрывал, что это всего лишь очередная ступенька его карьеры и он не собирается задерживаться в их захолустном городишке. И мало кто из знающих его сомневался, что в скором времени он займет кресло, или, на худой конец, мягкий стул в Москве где-нибудь в ЦК комсомола. Но «шутники», как окрестил про себя фальсификаторов Афанасьев, видимо, этого не знали и указали Пашку всего лишь главным редактором их «Маяка». Это, на взгляд капитана, и было такой мелочью, на которых обычно и накрывается большинство злоумышленников.

По мере того, как Гусев углублялся в чтение, руки его затряслись, лицо сделалось мертвецки бледным и он без сил опустился на стул.

— Что это? — только и смог выдать он из себя сразу охрипшим голосом.

— Вот и я хотел бы знать, что это такое.

— Откуда эта мерзость? Кому я что плохого сделал?

— Один чудик утверждает что по почте пришло.

— Грубая фальшивка...

— Не совсем. Эксперты утверждают, что сработано очень профессионально. Скорее всего, в вашей типографии. Статья с твоей подписью полностью со-

(Окончание в след. №)

ШУТНИКИ

звители, да переболел венерической болезнью. И все.

— Ясно, что он мелкая сошка и за ним кто-то стоит.

— Анонимы пишут, что он уломялся какого-то Настрадамуса.

— Сионистской организации нам в городе только нехватало.

— Да нет, вроде бы не наш. В картотеке его нет. Послал запрос в Центральный архив.

— Хорошо, выясни точно кто такой. Как у этого Кирилкина со здоровьем?

— С виду ничего. У меня в кабинете сейчас сидит.

— Хорошо. Держи меня в курсе. Чуть что нового, сразу докладывай — почтовый ящик все-таки. Да и Москва интересовалась.

— Слушаюсь! Разрешите идти?

Капитан Афанасьев вернулся в свой кабинет и продолжил прерванный допрос:

— Итак, вы утверждаете, что ошиблись при подписке и вам пришла газета из будущего?

— Да, — ответил Кирилкин, неуверенно озираясь по сторонам. — Я и сам не знаю как это произошло.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Валерий! Поздравляем тебя с Днем рождения — торжественным и знаменательным днем в твоей жизни! Пусть судьба подарит тебе головокружительную карьеру, полный расцвет твоего организаторского таланта, блистательный успех, всеобщее признание, море поклонников и поклонниц, соратниц и последователей. Ну и... Да-да — настоящую и пламенную любовь, которая растопит твое столь переменчивое, холодное сердце и наполнит мягким теплым светом твою жизнь.

ТВОИ ДРУЗЬЯ.

Наш юный, но мудрый староста!

Тебя поздравляют с Днем рождения твои друзья из твоей группы Э-54! Мы присоединяемся к тем многочисленным поздравлениям, которые прозвучат для тебя в этот день. Желаем оставаться таким же веселым и милым. Одним словом — БУДЬ!!!

КОНКУРС

Впервые за историю газеты «Менделеевец» объявляется конкурс на новое название газеты. Приглашаем принять участие сотрудников и студентов, лучшее предложение увековечится на странице газеты РХТУ. Не упустите свой шанс — второго не будет. Ваши предложения опускайте в конверт на двери редакции газеты, но не забудьте оставить свои координаты!

Целых 500 экземпляров ожидают одного нашего незадачливого автора. Пробравшись в типографию, он исправил редакторскую правку на свою и так же тихо слинял. Когда же это обнаружилось, 500 экземпляров было уже напечатано. Свет их не увидел, но сам автор может наслаждаться чтением своего опуса целых 500 вечеров, причем каждый раз беря в руки «свеженький». Ему осталось заплатить только по 1 рублю за каждый номер. Надеемся, это увлекательное чтение восполнит отсутствие теле-Марианны.

Профком студентов поздравляет с юбилеем своего коллегу по тяжелой, но радостной и нужной работе — Юрченко Валерия. Желаем тебе: здоровья! Потому что оно не мешает.

Счастья! Потому что его иногда не хватает.

Успехов! Потому что лишнее не тяготит.

Веселья! Потому что оно молодит.

Всего тебе хорошего!

ТАМ, ГДЕ РОЖДАЮТСЯ „ЗВЁЗДЫ“...

С Юрием Катиним-Ярцевым разговаривать очень интересно. Наверное, так же интересно у него учиться. Ведь он не просто замечательный актер, но и прекрасный педагог, более сорока лет работающий в Театральном училище имени Щукина. Юрия Васильевича знают все, благодаря роли Джузеппе — Сизого носа в детской киносказке «Приключения Буратино». Парадокс, не правда ли? Пожилой актер, преподаватель, чьи знаменитые ученики Н. Гундарева, К. Райкин, Ю. Богатырев, Н. Варлей, В. Смехов, Ю. Васильев, Г. Беляева, Ю. Григорьев, Л. Яремольник, имеют миллионы поклонников, прославившись, сыграв далеко не главного героя сказочной повести.

Но значит, так сыграл! Ведь после Джузеппе и еще пары главных ролей Катин-Ярцев начал все чаще и чаще появляться на экране. Мы смогли увидеть его в роли Пурришевича в «Агонии», Томаса в «Том самом Мюнхгаузене», Богодула в «Прощании», Суворова в «Батрационе», Фельдмаршала в «Дорогах Анны Фирлинг», Генерала в новой кинокомедии «Здравия желаю!», в фильмах «Минута молчания», «Следствие ведут знатоки», «Шла собака по роялю», «Здесь твоей фронт», «Мать Мария», «Интервенция», «Трое в лодке, не считая собаки», «Дайте нам мужчин», «Проданный смех», «Приморский бульвар» и сотни других. Много лет Юрий Васильевич работает в Театре на Малой Бронной. Сейчас профессор Катин-Ярцев заведует кафедрой актерского мастерства в своем родном училище. И, несмотря на то, что у него даже в воскресенье куча дел, Юрий Васильевич смог уделить мне час внимания, чтобы рассказать немного о себе.

— Я коренной москвич, такой старый гриб, проживший всю жизнь в этом городе. У меня было очень интересное детство, которое было не только в репрессиях, как думают сейчас молодые о том времени. Я учился в замечательной школе, видел прекрасных интеллигентных учителей, поэтому окружающая нас человеческая культура бы-

ла достаточно высока. Школа была для нас первым источником информации, ведь радио тогда только появлялось, а телевидение еще и не намечалось. И к ней у нас было очень хорошее отношение, в отличие от нынешнего молодого поколения, которое зачастую ненавидит школу, и этому есть свои основания. Кроме школы было очень много различных общественных организаций, которые для нас тоже были какими-то очагами культуры. Это и дома пионеров, где была тьма различных кружков, и даже отдельные дома художественной самостоятельности. Я занимался в двух таких студиях, и мне это очень нравилось.

— Вы учились в Щукинском училище?

— Да. Я закончил школу в 1939 году и был принят в Вахтанговское (как оно тогда называлось) училище. Но прочитав всего месяц, так как пошел в так называемый Ворошиловский призыв и ушел в армию. Вернулся только в 46-м. Воевал. Потом снова в училище. И там я попал под влияние замечательной плеяды «стариков», которые занимались «обработкой человеческого материала», считая, что люди, окружающие человека, его же создают. В училище в то время преподавали ученики Вахтангова — оригинальные личности, крупные актеры, даже великие актеры, которые закладывали в нас какой-то своеобразный запал творчества и большой любви к искусству. А по окончании училища я сразу пришел в Театр на Малой Бронной. Одновременно с 1950 года я стал преподавать.

— Какие были Ваши первые работы в кино?

— В кино первые работы были дурацкие. Я получил две маленькие ролики, причем в «Школе мужества» у Владимира Басова я сыграл эсэра, а в «Капитанской дочке» — пугачевского генерала. Это все было молекулярно. Кино — это другая стезя, и попасть туда в те годы было намного труднее, чем сейчас. Так что на протяжении пятнадцати лет я почти не снимался, только на телевидении. А когда дошел до опре-

деленного возраста, за 50 перевадил, стали снимать. Одной из первых таких работ, которая живет в памяти всех подрастающих поколений, благодаря чему меня признают, стала роль в «Приключениях Буратино». После него на меня начался спрос. Люди стареют, уходят, на их место приходят новые старики. Теперь у меня больше ста ролей в кино и около семидесяти на телевидении. Но я начинаю отсчет этого периода с 70-го года, когда сыграл роль старого солдата в картине «Минута молчания» и одновременно с этим в первой серии телесериала «Следствие ведут знатоки» снялся в роли «Черного маклера».

— Вы можете сыграть и веселого старичка и такого страшного человека, как Пурришевич. А какие роли Вам ближе, больше нравятся?

— Актеру интересно ИГРАТЬ. А играть, значит быть не тем, кто ты есть на самом деле. Актеру, поэтому, невозможно различить, кого он больше любит. Когда хочешь сыграть хорошо (а никому не хочется сыграть плохо или как-нибудь), тогда пытаешься в этого человека проникнуть, ищешь к нему в себе дорогу, пытаешься быть живым и искренним, а не только решить, хороший это человек, или плохой. Рассуждать надо не с точки зрения психологической оценки, а с точки зрения жизни. Например, такой оголтелый человек как Пурришевич. Он по своим действиям совершал разные поступки, но был искренним монархистом. Не потому, что очень любил Николая Второго, а потому что у него были свои убеждения. Он выступал в защиту крестьян и, в то же время, за уничтожение евреев. Как это сочетается в одном человеке? А рядом с ним — мой Джузеппе. Этот странноватый мужичок, пылушка, обнаруживший волшебное полено, тоже обладает своим характером, не всегда совпадающим с взглядом с папой Карло. Но они друзья. Это играть проще, здесь не надо так много перестраивать в мозгах. Но ведь и хороших надо играть по-разному, и не повторяясь.

— За годы Вашего преподавания уровень профессионализма у студентов и актеров изменился?

— Да. Но на мой взгляд не существует поколений в общепринятом понятии. Каждый год своеобразен. Система Станиславского основана на выявлении того, что закладывает фундамент для индивидуальных творческих возможностей. Несмотря на разницу в людях, наше понимание выявления творческих возможностей неизменно. Мы хотим, чтобы все были хорошими актерами. Это невозможно. Театр и кино не могут состоять только из звезд, поэтому есть актеры очень хорошие, хорошие и нужные. Создать условия, чтобы каждый мог себя проявить, дело очень сложное. С годами эта задача меняется, и мне, как педагогу, сорок лет приходится приспосабливаться к новым условиям.

— У Вас много знаменитых учеников...

— Все знаменитости обязаны своей знаменитостью самим себе. И связывать меня с их достижениями — очень условно. В каждой группе есть свои будущие знаменитости, а есть и просто талантливые ребята, которые в силу каких-то не зависящих от них обстоятельств не могут быть на виду. Каждый курс по-разному живет, и это замечательно. Ведь он не повторяет путь предыдущих. И плюс к этому, каждый из студентов тоже ищет что-то свое. Все дипломные спектакли это отражают. Так что, чтобы стать знаменитым актером, надо иметь много сил, большое желание и год от года самосовершенствоваться.

Вообще, обучение в театральном вузе — очень сложный и очень интересный процесс. Где еще вам поставят зачет за «обезьянничество»? Где еще вам позволят на занятиях петь танцевать, передразнивать, изображать Чебурашку или канцелярскую кнопку? Если вы захотите учиться в Театральном училище им. Б. В. Щукина, то знайте, что сначала вас ждет консультация, и после прослушивания вам рекомендуют, стоит ли пытаться поступать туда

или лучше этого не делать. А потом — экзамены: проза, басня, этюды, два отборочных тура, конкурс, сочинение... Если вам повезло, и вас зачислили, то в дальнейшем вы не раз будете вспоминать халатные будни Менделеевского университета — звезду из вас будут лепить каждый день с утра до ночи, с перерывом на обед. Конечно, шалопан есть везде и всегда был. Но там, если долго будешь шалопанничать, разговор будет коротким. Быстро не научишься работать, также быстро оттуда уйдешь. Правда, подобные случаи в такого рода заведениях редки, потому что туда поступают уже «по зову сердца», не за дипломом и не за отсрочкой от армии. И атмосфера иная. Если у нас на курсе 120 человек, то там всего 30. Это уже коллектив, объединение, что тоже очень влияет.

Да стоит ли говорить, каким авторитетом пользуется Щукинское училище среди всей театральной братии. «Вахтанговская школа отличается от других умением привить своим питомцам органический синтез, расширить актерский диапазон, позволяя артисту одинаково успешно выявляться в трагедии и фарсе, комедии и водевиле в театре реализма и условности, гротеска и мелодрамы», — писалось в одном из журналов. Более двух тысяч выпускников работает на подмостках почти всех театров бывшего Союза.

За 77 лет этот вуз подарил нам таких мастеров, как Ц. Мансурова, А. Грибов, А. Степанова, В. Марецкая, Л. Целиковская, М. Ульянов, Р. Быков, Ю. Яковлев, Г. Абрикосов, А. Ширвиндт, В. Лановой, В. Ливанов, А. Миронов, Л. Чуркина, А. Калыгин, Н. Михалков, А. Вертинская, Л. Филатов, С. Проханов, Н. Русланова, Е. Симонова... А ректором там — замечательный Владимир Этуш сыгравший четверть века назад в «Кавказской пленнице» любителя студенток-комсомолок-спортсменок-красавиц.

Итак, нераскрытые и загубленные таланты, пока не поздно, спешите в Театральное училище. Рекомендую.

С. КАПКОВ.

ИНФОРМАЦИЯ

Акционерное общество «Международный центр менделеевцев» приглашает на собеседование кандидатов на должности:

1. Главный бухгалтер.
2. Бухгалтер.
3. Руководитель планово-финансового отдела, а также работников, имеющих деловые предложения для реализации в А/О «МЦМ». Обращаться в комн. 298 к Мясоедовой Т. Г. (тел. 258-95-15).

НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ

Поздравляем *Бурлакова Николая Степановича* с награждением медалью «За отвагу». Медаль нашла героя!

Главный редактор — Л. П. КАРЛОВ

Редактор — О. Б. ОРЛОВА, выпускающий редактор — Э. Б. МЕДОВАЯ

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПОСТ

ПОПОСТИМСЯ, ГОСПОДА!

ПОСТНЫЕ СУПЫ

Поджарить в 4-х столовых ложках постного масла 2 столовые ложки манной крупы. Добавить 7—8 стаканов воды и немного соли. Довести до кипения и опустить в суп 4—5 клубней картофеля средней величины, нарезав их мелкими кубиками. Готовый суп снять с огня, заправить черным перцем и посыпать мелко нарезанной зеленью петрушки.

Очистить 4—5 клубней картофеля и нарезать кубиками. Опустить их в подсоленный кипяток вместе с 2 головками мелко нарезанного лука. Поварить минут 10 и можно добавить несколько помидоров, очищенных и измельченных на терке, а также 1 горсточку вермишели. Когда вермишель станет мягкой, приготовить заправку, поджарив 1 столовую ложку муки в 3—4 столовых ложках постного масла. Положить ее в суп вместе с мелко нарезанной зеленью петрушки.

ПОСТНЫЕ БЛЮДА

Поджарить 2—3 головки лука с 4—5 столовыми ложками постного масла. Когда лук размякнет, добавить 1/2 столовой ложки томат-пюре и 1 очищенный и мелко нарезанный помидор. Жарить до тех пор, пока не испарится вода. Добавить 1 чайную ложку красного перца и размешать. Затем прибавить 1 кг очищенного и нарезанного кружочками или ломтиками картофеля, слегка прожарить и залить горячей водой. Посолить и тушить, прикрыв крышкой, на медленном огне. Когда картофель будет почти готов, добавить 1/2 пучка мелко нарезанной зелени петрушки и 2—3 нарезанных красных помидора. Варить еще минут 5—10, снять с огня и снова посыпать мелко нарезанной зеленью петрушки.

Очистить 1/2 кг картофеля, промыть и нарезать. Мелко нарезать 2—3 стебля лука-порея, добавить к картофелю, залить небольшим количеством горячей воды и прибавить 3—4 столовых ложки постного масла и соли по вкусу. Варить до мягкости и прибавить мелко нарезанную зелень петрушки. Довести до готовности на медленном огне.

Отобрать тарелку одинаковых небольших головок лука и, не очищая от кожуры, положить на противень. Печь, пока лук не станет мягким. Готовый лук очистить, более крупные головки разрезать на две или четыре части, а маленькие оставить целыми. Уложить на тарелку и полить 3—4 столовыми ложками подсолнечного масла и лимонным соком или уксусом, посыпать черным перцем или мелко нарезанной зеленью петрушки.

ЗАСЕДАНИЕ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ЧЕТВЕРГАМ

С 16 ДО 17 ЧАСОВ